

A movie poster featuring four actors in a lush garden. In the foreground, a young man with light brown hair and a black shirt is looking down at a young woman with long dark hair, also in a black shirt, who has her hand on his chest. In the background, a man with dark hair and a beard in a dark shirt stands behind a woman with long red hair wearing a black and white polka-dot dress. They are all looking towards the camera. The background shows a large glass-walled building and dense greenery.

Ольга Рог

Между правдой
и ложью

Ольга Рог

Между правдой и ложью

<https://litres.ru/74214427>

Аннотация

— Гле-е-еб! — выкрикнула Соня, подняв измученное душевной болью лицо. Темные пряди расступились, но не все. Одна налипла ну губы, качаясь маятником вперед от ее сбитого дыхания. — Давай, просто уйдем. Пусть остаются. Разве ты не видишь, все решено? Не надо, Глеб!

Схватив его за руку, упала на колени. Ползла за ним. Унижалась, повиснув на его руке. Софью охватил ужас, что они сейчас с Артемом сцепятся и победителей не будет — только руины, из которых уже никого не собрать.

От автора: (На обложке: дальняя пара – Артем и Агата Герасимовы. Ближняя – Глеб и Соня Паровозовы)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1

— Сонь, не знаю, как сказать, — Глеб подошел незаметно, материализовавшись рядом, будто джин, вытекший из тех палочек благовоний, что дымятся на каминной полке. Присел. Руки сцепил в замок. Поза напряженная, с упавшей головой на грудь.

Она подняла взгляд от монитора ноутбука. В каре-зеленых глазах еще мелькали цифры и таблицы. Смысл его посылы непонятен, но уже возникает подозрение на подвох, грёбаный армагедонец... Означающий конец спокойной и размеренной жизни. Чего Глеб медлит? Если не знаешь, каким орудием ударить по голове, выбери то, что вырубит сразу...

— Скажи просто, — облизнула сухие губы, сняв специальные компьютерные очки и прикусив губами одну душку. Смотрела на мужа в ожидании. В ее глазах вспыхнул огонек тревоги.

Глеб медлил, тянул, словно набирался сил. Сделал головой «почетный» круг, хрустнув позвонками шеи.

— Агата и Артем разводятся... Сонь, ты должна об этом знать, — прикоснулся к шраму над правой бровью, проведя

указательным пальцем по линии застарелых обид.

— Понятно, — выдохнула она и хлопнула крышкой ноутбука. — Но, разве... Разве, это нас как-то касается?

Пять лет назад.

— С ним я стала собой! Понимаешь? С Артемом не нужно себя контролировать и казаться хорошей, не нужно продумывать, процеживать каждое слово. У нас столько общего, — красивая шатенка заломила руки, как кающаяся Мария Магдалена и была прекрасна в своем искреннем рассказе... Тем, что убивает наотмашь, парализует, как подлый укус ядовитой змеи. Трогательная хрупкая, с рубиновым оттенком волос и голубыми глазами, трещала без умолку, пытаясь себя оправдать. Найти «отбеливатель» для зловонного слова — измена.

— Мы можем встречать рассвет на крыше, держась за руки. Мы любим оба горький шоколад и коньяк. Американские гонки и комедии. С тобой бы я покрылась плесенью от тоски, Глеб. Ты слишком правильный, слишком рациональный. Не даешь мне вздохнуть своими ограничениями: «Агата, это вредно! Агата, завтра у тебя будет болеть голова...» — она передразнила его, скорчив милое личико. — Ты задолбал со

своими советами! Достал до печенок. И только с Темой я начала свободно дышать, — вскинув голову, с гордостью посмотрела на угрюмо вздыхающего нового избранника.

Комната стала тесна для четверых. Для тех, кто считался друзьями. Две красивые пары... Где двое создали коалицию, чтобы потопить остальных.

София хлопала глазами, не до конца понимая, что происходит. Ее любимый парень и подруга сказали, что будет сюрприз. В каком месте нужно смеяться?

Рядом сидел, оглушенный их признанием жених Агаты.

— Давно это у вас? — голос у Глеба глухой, будто доносится из зияющей пустоты откуда-то снизу, как рык у зверя, карабкающегося со дна ямы.

— Три месяца, — пряча глаза, ответил Артем Герасимов. — Прости, друг... Я. Мы... Пытались бороться с этим чувством, но оно гораздо сильнее нас. Пора прекратить этот цирк, и признаться.

Его заметно потряхивало, как преступника перед оглашением приговора в суде. Они с Агатой обманывали их. Пытались обмануть себя. Артем с некой жалостью взглянул на

свою бывшую, которая до этого момента ни о чем не подзревала. Планировала с ним дом, детей, собаку. Все по полочкам. К тридцати годам закрыть ипотеку. Его мятежная душа хотела другого... В темных антрацитовых глазах читалась нескрываемая боль, умноженная на презрение к самому себе за то, что позволил этому случиться. Оказался слаб, не потянул девушку, которую одобрили его родители, как «хорошую». Тянет к Агате, хоть ноги себе отрезай... И то, что немного выше. Крышу сносит от секса с чертовкой, кровь кипит, выжигая все принципы и нормы морали.

Соня скатывалась в тихую истерику. Опустив голову, она обхватила ее скрюченными руками, впиваясь ногтями в кожу. Смех, похожий на плач или плач, похожий смех. Хрупкие плечи бьет судорога.

Были предпосылки. Бы-ли! Слабые звоночки. Артема штормило, особенно в последнее время. То кидался на нее с поцелуями, то замолкал надолго, погрузившись с себя. Соне было страшно признаться, что она теряет его. Боится сделать лишний шаг, чтобы не сделать еще хуже... Глупо, наверное. Но это был тот страх, который живет внутри каждой женщины: узнать правду. И, возможно, все разрушить. А так, пока ты молчишь, вроде бы все в порядке.

— Зашибись, Тема... Просто, зашибись! Какой ты мне

друг после этого? — Глеб вскочил и оба виновных отшатнулись. Агата округлила заплаканные глаза, как сова и спряталась за спину любовника. Всхлипнула, уткнувшись носом в плечо Артема. — А ты, девочка моя? Как тебе трахаться с двумя мужиками? Я ведь сегодня утром в тебя кончал. Или твой Герасимов любит подбирать за другими? Вместо одеколona заходит запах спермы чужого мужика? — язвительно шипел Паровозов, наступая на друга... Теперь уже бывшего. Со сжатыми кулаками, с ненавистью в каждом жесте, взгляде, движении.

— Я тебя убью, сука! Ты врешь, — как-то визгливо получилось у обиженного Артема, и он дернулся всем телом в защиту любимочки.

В ответ ему только злой рокот смеха. Матерным, что он долбанный наивный дурак. Они оба.

— Спроси у нее. Ну? Ссышь узнать, с кем связался? Да, забирай эту шлюху! — выплюнул блондин, подавшись вперед. — Так, что нужно сказать тебе «спасибо», дружище, что избавил меня от этой...

— Гле-е-еб! — выкрикнула Соня, подняв измученное душевной болью лицо. Темные пряди расступились, но не все. Одна налипла ну губы, качаясь маятником вперед от ее сби-

того дыхания. — Давай, просто уйдем. Пусть остаются. Разве ты не видишь, все решено? Не надо, Глеб!

Схватив его за руку, упала на колени. Ползла за ним. Унижалась, повиснув на его руке. Софью охватил ужас, что они сейчас с Артемом сцепятся и победителей не будет — только руины, из которых уже никого не собрать.

Девушки верещали на высоких нотах, плакали. Под ногами хрустело битое стекло. Шкаф с посудой перевернут и лежит в открытом «брюхом», дверцами наружу. Столик, что накрывала Соня для их посиделок тоже не уцелел, лишившись пары ножек, изображал горку с которой стекало малиново-малиновое варенье. Как густая кровь на паркет... Кап-кап-кап.

(На обложке: дальняя пара – Артем и Агата Герасимовы. Ближняя – Глеб и Соня Паровозовы)

Глава 2

— Соня, да ка же это? Вы ведь со школы вместе. Ой, дура-а-ак! — причитала мама, собирая осколки в гостиной. — Отец! Ты хоть что-нибудь скажи? Это все она, Агата! Так и знала, что от нее ждать беды. Слишком сахарная, приторная, не настоящая... Юбки короткие носит, что весь срам видать.

Папа Сони кивал. А, что тут скажешь?

Родители пришли после работы и онемели. Ураган? Цунами? На их квартиру был бандитский налет? Все, кое-как смог объяснить Глеб, который побоялся оставить подругу по несчастью в таком состоянии. Софья смотрела в никуда, раскачиваясь на месте. В руках разорванная рубашка Темки-предателя с пятнами крови. Чья кровь — не понятно. Рожи одинаково побиты, что у него, что у более удачливого соперника. Агата смогла утащить на себе Артема, перекинув его руку через свою шею. Слала на голову бывшего проклятья. Вроде бы даже съездила по лицу. Только Глеб ничего не чувствовал, отморозило все внутри. Закристаллизовалось. Он, как долбаный Кай из сказки или Железный дровосек без сердца.

Только жаль ее... Соньку. Паровозов не знал, что сказать,

как утешить эту сломанную девушку, ведь он сам чувствовал себя таким же разбитым. Выпотрошенным. Среди хаоса и разбитой посуды, двое сидели спиной к спине на полу. Руки расставлены, чтобы не завалиться на бок. Пальцы совсем рядом.

Когда пришли сонины предки, подняться смог только Глеб. Встал так, словно хотел взять всю вину на себя. Объяснил родителям сбито, но вполне правдоподобно.

— Присмотрите за ней... Я пойду, — шатаясь, поплелся к выходу. На предложение вызвать «скорую помощь», только отмахнулся. — Ничего. До свадьбы заживет. Следующей...

Прошла неделя. Другая. Мать Сони не знала, как еще ее прикрывать от прогулов в институте. Дочь спала плохо, ела через силу. Из своей комнаты практически не выходила. Все казалось неправильным, исковерканным. Лживым.

Главное, за что так с ней Артем? Неужели она не заслужила нормального объяснения, без лишних свидетелей? В чем ее вина? Что была наивной девочкой с косой до пояса, любила Тему так, как умеют любить только в восемнадцать лет - всем сердцем, без остатка. Они два года были вместе. Казалось, что счастливых. Выбрали этот институт, будь он не ладен. Там и познакомились с Агатой и Глебом, подружи-

лись. Ходили парами...

Звонил Глеб и сказал, что Агата с Артемом перевелись на заочное. Шанс с ними увидеться сводился практически к минимуму.

— Сонька, нам всего двадцать лет. Сама подумай. Вся жизнь впереди, — он звонил обычно вечером. Голос светловолосого парня действовал на нее, как успокоительное.

— Знаю. Переживем, — гундосила Софья в распухший нос, прятаясь под одеяло. Ее красные заплаканные глаза болели от яркого света. — Я сейчас как в стадии медузы, которую прибило к берегу. Высыхаю. Сам как?

— Больше не напиваюсь и не рыдаю, как чмошник на груди проститутки...

— Фу, Паровозов! Фу-у-у! Ты бы не стал спать с падшей женщиной. Ты слишком брезгливый, — Соня икнула и зажала рот кулаком.

— Я и не спал. Мы разговаривали. Знаешь, эти дамы очень хорошие психологи, — он замолчал, думая о своем.

— Сонь?

— М?

— Слушай, я тут подумал... А, что, если нам объединиться? Неплохая бы вышла из нас команда. Ты. Я. Две брошенки против жестокого мира.

Соня представила его серьезное лицо с подбитым глазом и внимательный серый взгляд.

— Глеб, ты сказал, что больше не пьешь? — Соня, тут же перестала икать и даже смогла разлепить глаза от удивления.

— Я трезв и серьезен, Сонька. Из нас получится отличная пара! Свадьбу закатим после четвертого семестра. Так, что поднимай свою задницу, подруга. Приводи себя в порядок, и я тебя жду. Нет! Завтра возьму батину машину и заеду за тобой, — уверенно поставил ее в известность.

— Паровозов, ты — психопат! — огрызнулась Софья, прислушиваясь к себе. — Ты это предлагаешь, чтобы насолить Агате? Клин клином — так это называется? Хреновая из меня «пилюля», Глеб. Горькая, — хотелось вновь заплакать, вернуться в свой мир сожалений. Жрать себя по чайной ложке. Жалеть.

Самое страшное, что ее защитник буквально читал мысли, даже те, которые она боялась озвучить. Очень хотелось утереть нос бывшему. Не быть жертвой. Показать, что все у нее хорошо.

— Срать я хотел на Агату! — гаркнул Глеб так резко, что у брюнетки со спутанными волосами телефон выпал из рук. Пришлось откинуть одеяло, чтобы найти его, скатившегося по краю подушки.

Вдруг, Паровозов прав? Удивительные шуточки подкидывает вселенная. Любит иногда швырнуть людей друг в друга... Полностью неподходящих. Если, говорят, что «минус» и «плюс» притягиваются, то что делать вместе двум «плюсам»? М-да-а-а, похлеще, чем в индийском сериале.

— Сонь, ты чего молчишь? Сознание потеряла от радости? — коряво шутил Глеб, сам не веря в то, что предложил.

— Не знаю, — выдохнула она. — Думаешь, мы об этом не пожалеем?

— Никто не знает, Сонча, что будет дальше, и об какой утес нас шмякнет в следующий раз. Или я тебе противен? — напрягся Глеб и запыхтел в трубку.

— Нет, нет! Вовсе не противен, — поспешила развеять его сомнения Софья. — Дай мне время подумать.

Глава 3

Труднее всего было появиться в студенческой аудитории. На Соню косились, шептались. Хихикали. Новость, что старосту группы бросил парень и ушел к подружке, уже успела облететь каждого. Глебу в этом плане было проще. Симпатичный блондин вызывал восхищение у женской половины. Многие бы согласились его утешить... Но, рядом почему-то была Сонька. Сначала ей достался самый классный мужчина из потока, а теперь еще и другого красавчика заграбастала. Ведь ни кожи, ни рожи! Губы не подкачала, а туда же лезет. Чем только берет?

«Не успела с одним расстаться, уже на другого переключилась» — язвили завистливые претендентки. Агата была девушкой яркой, раскрепощенной и знающей себе цену. Не то, что эта заучка... Мог бы найти получше, — кривлялись модницы, хлопая веерами наращенных ресниц, готовые предложить, как лучшее — себя.

Только на девиц Глеб совсем не смотрел. Ему интересней было проводить время со скромницей Соней. А затем, уж совсем чудесная сенсация подошла — Паровозов решил жениться на несчастной. Наверняка, пожалел бедняжку и готов пожертвовать собой ради высокой цели.

— Потрещат и перестанут. Через месяц все забудут о нас, найдя новый повод для слухов и сплетен. Сонь, не комплексуй. Что, ты не знаешь породу нынешней молодежи? — он поставил перед ней поднос с горячим чай и булочками с посыпкой из сахарной пудры. Примостился напротив за столиком кафе, куда часто заглядывают студенты.

— Говоришь так, будто мы больше не молодежь, постарели на десятилетия разом, — она грустно улыбнулась только кончиками губ. Побулькала ложкой чай в граненом стакане. Отпила немного. Заглянула на булочки: если — не есть?

Поймала его ироничный взгляд, который сместился куда-то поверх ее плеча и застыл. Глеб заметно побледнел. Серые глаза стали холодными, как айсберги.

— Соня, не оборачивайся. Пожалуйста. Позади тебя... ОНИ, — проговорил тихо, едва шевеля губами.

Кто такие, эти «они» — не сложно догадаться. До слуха донесся игривый смех Агаты и голос бывшего, от которого поползли мурашки по коже. Софья чувствовала их присутствие, всем своим израненным сердцем ощутила. Липкая, удушающая энергетика, обволакивала ее со всех сторон. Хотелось бежать, кричать, но ноги словно приросли к полу.

Медленно, стараясь сохранить самообладание, Соня подняла руку и поправила выбившуюся прядь волос. Распрямила спину.

Повернулась нарочито спокойно. Взгляд скользнул по Агате, чье лицо исказила гримаса досады, и остановился на нем. С лица Артема сползло все веселье. Он дернулся в сторону, словно был пойман за чем-то постыдным. Еще больше покраснел, поняв, что выглядит забавно. Все точки расставлены. Он больше не должен ни от кого скрываться. Ответил Соне кивком, для формальности и тут же переключился на спутницу. Бывшие предатели, вместо того, чтобы покинуть уже занятую территорию, устроились за дальним столиком. Нарочито громко щебетала Агата. Обрывки фраз доносились и до них...

— Возьмем велосипеды в прокат... Сгоняем с ребятами до...

— Я не буду делать вид, что их не замечаю. Пусть будут, уроды, — Соня вернулась всем вниманием к собеседнику. Пожала плечами.

— К ним присела Зойка — трепло, — стал комментировать Глеб, сквозь зубы то, что видит. — Сейчас что-то будет... — его лицо исказилось нераспознанной эмоцией. Зло-

радство? Досада?

— Да, ты что-о-о? — протянула удивленная Агата, повысив громкость. — Тем, ты слышишь? Глеб и Соня решили пожениться.

— Ой, наверняка по залету, — доносила Зойка свое видение внезапной свадьбы.

С Софьи было хватит! Хватит их слушать. Хватит терпеть... Душно, черт возьми. Тесно в одном помещении. Сказав Глебу, что сходит в дамскую комнату, она выскользнула из-за стола. Шла, как по гололеду, боясь оступиться. Провожающие взгляды жгли спину. В этот раз оглядываться не стала. Щелкнув задвижкой замка, вздохнула, словно до этого совсем не дышала. Открыла кран с холодной водой и побрызгала себе на пылающее лицо.

— Сонь? — нерешительный стук в дверь. — Соня, ты меня слышишь?

Она вздрогнула, посмотрев в отражение на испуганные каре-зеленые глаза. Капли воды, сползающие с подбородка, разбивались об бортик раковины. Дрожащей рукой Соня выдернула бумажную салфетку из держателя. Промокнула кожу.

— Чего тебе? — девушка не узнала свой хриплый голос, будто горло схватила ангина.

— Сонь, это мой ребенок? — с той стороны наступила пауза длиной в недосказанность.

— Артем, если бы я была от тебя беременна, то пошла на аборт. Мне не нужен ребенок от скотины, предавшей меня и забывший свои собственные обещания. Уходи и сделай так, чтобы я тебя больше не видела.

— Прости, Соня...

Шаги удалялись. Слезы подступили к глазам, но она сдержала их. Вдохнула глубоко с надрывом.

Артем — ошибка, урок, который она усвоила. Этот человек не стоит ее убитых нервов. Когда-то же должно пройти? Тут, в середине солнечного сплетения перестанет болеть?

Глава 4

Соня боялась. Она трусила до тошноты и дрожи в коленях. Ее свадьба такая скромная, с десятком гостей, состоящих из родственников с одной, и с другой стороны. Девушка в белом платье уже десять минут стоит перед зеркалом в комнате невест, медитируя и отменяя сомнения. Поздно спохватилась, очень скоро она станет женой Глеба Паровозова — лучшего друга, того, к кому испытывает благодарность. Но, не любовь. «Надежный» парень, как называли Глеба ее родители и подходит ей больше, чем ветреный тот... Чье имя — табу в их доме и все плюшевые игрушки, что он подарил розданы по соседским детям. Отец просто вынес мешок и поставил у песочницы на детской площадке.

Софья тогда, отодвинув штору, смотрела, как исчезает память. Вот этого зайку Тема дарил на Восьмое марта. Двух ежей на прошлый Новый год. За последнего белого мишку с пурпурным сердечком чуть не подрались две девочки... В итоге, одной досталось вырванное сердце, другой — пушистый увалень без него. Вроде бы, все с подарками. Только обиженная девочка хотела не сердце, ей нужен был приз по-серьезней. Она выбросила его в кусты и убежала жаловаться маме. Соня проследила взглядом туда, куда исчезло никому не нужное шелковое изображение любви. Вздохнула тяжело,

приложив руку к груди.

Вечером, сбегала и отыскала. Забрала с собой. Пусть хоть что-то останется как напоминание.

Ее вернули из воспоминаний веселые голоса девушек, что ожидали следующей церемонии. А Соня стоит тут, обняв себя руками, пытаясь согреться в этой звенящей пустоте внутри себя.

— Сонечка, солнышко! Ну, ты чего тут? Пошли, все тебя ждут. Видела бы ты какой красивый букет приготовил Глеб, — мама вклинилась между пестрой стайки девчат в красивых нарядах. Поправила перед отражением свою прическу. Окинула ее критическим взглядом и осталась довольна. — Милая моя, ты такая красавица. Правильно делаешь, что выходишь замуж по расчету за хорошего человека, Сонь. Я вот, за твоего отца тоже вышла с умом. Смотри сколько лет прожили душа в душу... Всякое, конечно, было. Мир состоит не из сладкой ваты. Только я ни о чем не жалею. И ты не паникуй. С родителями Глеба мы собрали сумму для первого взноса на ваше жилье. Живите, дети да радуйтесь.

— Мам, — схватила ее за руку бледная невеста. Ладони ее были почти ледяные, а глаза сверкали каким-то отчаянием. — Как же я с ним буду... Без любви?

— Как, как? Молча! Под одеялом, — запыхтела мать, красневшись и оглянувшись по сторонам, проверяя, чтобы никто не подслушивал. — С Темкой не в бирюльки играли, знаешь, что к чему. Не задавай глупых вопросов, девочка. И самое главное... Запомни! Никогда мужу не отказывай в ласке. Забудь это все: голова болит, устала, луна не в той фазе. Жена должна быть отзывчивой во всем. И он никогда не посмотрит на сторону! Поняла? — тряхнула ее, будто хотела вбить свои наставления, — выйти за Глеба — было твое решение. Никто силой не тянул. Так отвечай за свои слова, не будь рохлей. Парень он замечательный. Тоже раненый. Если подойти с нежностью, да заботой, глядишь оттает. Ну-ка, пошлепай по щекам! Совсем обесцветилась. Давай, давай. Обессилела, что ли? Господи, дочь. На выпей глоточек! — мама схватила бутылку шампанского с подноса, оставленную кем-то из гостей.

Мастерски свернула фольгу и откупорила пробку. Здесь и один бокал нашелся, который Дина Васильевна ополоснула под краном. Пузырьки зашипели, заплясали. На вкус шампанское было слишком сладким и теплым. Софья заставила себя выпить весь бокал.

— Вот, и умница, — похвалила мама, наполняя следующую порцию игристого уже для себя. — За тебя, солнце!

Счастье в твоих собственных руках. Ты выходишь замуж не по глупости, а с твердыми убеждениями. Любовь, моя дорогая, имеет свойство заканчиваться. Но, это не про вас с Глебом.

Соня не помнила, как произнесла «Да!». Твердые губы на своих губах. Карусель свадебного торжества в ресторане. Его руку на своей талии, словно Глеб клеймил, показывая, что она теперь принадлежит законному супругу.

К вечеру родственники наотмечались и кое-кто отдыхал в салате. Их матери танцевали и подпевали в голос фонограмме под Стаса Михайлова: «Все для тебя, рассветы и туманы...»

— Устала? — прикрикнул на ухо Глеб, перекричав громкую музыку.

— Немного, — кивнула Соня, чувствуя легкость от выпитого шампанского и некое томление в груди от его близости.

— Тогда, уходим. Такси сейчас вызову.

Глава 5

Соня сидела на большой кровати, застеленной белым покрывалом. Сверху набросаны лепестки роз. Глеб ушел в ванну, и оттуда доносился шум воды. Она все еще в дурацком тесном платье с корсетом. Ноги косолапо подвернуты, свисая до пола. Туфли скинуты. На одном белом чулке образовалась дырка в районе большого пальца. Девушка им пошевелила: «Снять чулок или нет? Как будет смотреться в одном?».

Если честно, шевелиться даже не хотелось. Свернуться бы клубочком и тихо поспать. Глубоко вздохнула, представив, что утром обязательно позвонит мать и попросит подробности их первой брачной ночи.

«Божечки, какой маразм!» — она отмела назойливую мысль спрятаться в шкафу и там отсидеться. Если будет нужно, то всю ночь. Соня вздрогнула, когда дверь резко отворилась и в спальню вошел ее муж в одном полотенце на бедрах. Поджарое тело. Плечи пошли в ширину. Влажные светлые волосы на голени...

Глеб посмотрел в ее растерянные глаза, опустил взгляд на чуть задранную пышную юбку. Тонкие ноги в капроне. Де-

вушка казалась большой куклой, замершей в одной нелепой позе.

— П-платье надо снять, — разлепила Софья губы. — Я сейчас сниму... — завозилась, пробуя найти молнию сбоку.

— Нет, так оставь. Хочу запомнить тебя невестой, — Глеб, ступая босыми ногами по пушистому ковру, подошел впритык. Толкнул ее в плечо и навалился сверху. Сильные руки колобродили под тканью. Тонкое кружево трусов было разорвано одним рывком.

Парадокс. Но, вошел по влажному, по-мужски довольно хмыкнув.

«Пусть так» — Соня не дергалась, лежа по стойке «смирно», позволяя ему делать все, что захочет. Голова ее повернута в сторону. Руки вскинута вверх, согнувшись в локте. Между раздвинутых ног мужчина. Глеб. Резкие механические движения, от которых прогибается матрас. Мягким местом девушка ощутила две пружины. Ее тело месили, делали из него отбивную. Больно не было. Было — никак. Словно, не соинно это тело, инородное.

Все закончилось быстро. Застонав, новобрачный остановился, уткнувшись в ее шею, тяжело дышал. Скотившись в

сторону, лег на спину. Грудь вздымалась. Как колотится его сердце очень даже слышно.

— Извини, я что-то сегодня не в форме... В следующий раз будет лучше, — зачем-то стал оправдываться.

В тихом шоке Соня смаковала его извинения. То, что сейчас было даже сексом не назовешь... Так, скоренькое спаривание. Но, будь оно по-другому с нежностями и поцелуями, разревелась бы в три ручья, честное слово. Похоже, Глеб сам от себя не ожидал и тоже пребывал в расстройстве чувств.

— Все в порядке, — соврала Соня. Повернула голову, став рассматривать капельки пота на лбу и пульсирующую вену на виске. Смогла расслабить мышцы бедер и чуть приподняться, опершись на руки. — Теперь мне точно нужно в душ, — начала сползать к раю, утягивая длинную шелестящую юбку за собой.

В небольшой тесной комнате пахнет тропическим гелем для душа. Костюм Глеба скинут на корзину для грязного белья. Софья неспешно стянула с себя платье. Открыв место для хранения вещей, утрамбовала одежду мужа и скидывала свою. Встав под душ, включила самый сильный напор с горячей водой. Два раза напенилась губкой. Волосы помыла шампунем.

Вода стекала по телу, смывая не только усталость, но и остатки мужского запаха, пока не распознанного, как «свой». Проведя ладонью по запотевшему зеркалу, внимательно всматривалась в ту девушку, напротив. Соне показалось, что она стала другой. Те же темные тяжелые влажные волосы. Карие глаза, меняющие цвет в зависимости от освещения на зеленые или кофейные. Губы иронично натянуты. Точно другая! Да. Теперь есть кольцо на пальце и фамилия Глеба.

Открыв створку небольшого шкафчика, девушка нащупала упаковку противозачаточных таблеток. Выдавила одну на ладонь. Закинув в рот, проглотила со слюной. Потерла кончиками пальцев виски, пробуя отрешиться от всего и в том числе, от совершенно лишних мыслей.

Накинув халат, Софья прошла на кухню. Хотелось чая, крепкого и сладкого. Она поставила чайник и села за стол, достала телефон и начала просматривать ленту новостей. Ничего интересного... Пока у одного из знакомых, не мелькнул комментарий под постом: «Поздравляю!».

Соня не сразу поняла, о чем речь. На фото женская рука с золотым кольцом и маленьким белым камнем. Мужская, до дрожи знакомая рядом. Надпись: «Без помпезности и лиш-

него шума мы в скором времени закрепим нашу любовь. И пусть весь мир завидует!»

— Агата, — губы сами произнесли имя более удачливой соперницы. Похоже, что Артем и его новая пассия решили так же узаконить свои отношения. — Повторюшки, — ей почему-то стало смешно, а не обидно. Соня цокнула языком, и покачала головой. Ей уже не нужно ничего доказывать или показывать. Пофигу.

Софья откинулась на спинку стула, разглядывая фотографию. Палец завис над тем, чтобы поставить «лайк», как свое благословение. Отпустить и не думать больше. Она теперь с другим, и сама другая. Акт, что произошел между ней и мужем, словно отрезал ее прежнего, заклеил. Нужно строить новую жизнь, не обремененную сожалениями. Пусть делают, что хотят.

Рука не дрогнула поставить «эмоцию» с улыбающимся смайлом.

Зайдя в затемненную спальню, где только с одной стороны горел ночник, увидела белую спину Глеба. Он мирно спал на боку, вытянув руку вперед. Обогнув кровать с другой стороны, Соня забралась под одеяло. Посмотрела на светлый ершик волос. Опустилась на подушку и прикрыла глаза.

— Спокойной ночи, муж, — прошептала едва слышно.

Глава 6

На утро было чувство неловкости. Глеб смотрел на нее внимательно, словно пытался мысли прочесть. Завтракали, под звуки флейты с соседнего балкона. Там проживал одинокий пожилой мужчина с музыкальным прошлым. «Опять свою филармонию завел» — обычно ругалась мама Сони, когда они с отцом и родителями жениха обустроивали это гнездышко для молодых.

Квартира наполнилась напряжённым молчанием, которое, казалось, вот-вот лопнет, как натянутая струна. Положение исправил — он.

— Какие на сегодня планы? — спросил муж, опустив глаза и намазывая на кусок ровно отрезанного батона сливочное масло. Сверху упала пластинка сыра и ветчины.

— Нам некуда торопиться. Можем погулять, — Соня проследила взглядом, как на бутерброде смыкаются зубы Глеба. Ей он даже не предложил. Хоть бы ради приличия. Ерунда, что кусок в горло не лезет после вчерашнего. Чувство странное, будто встретились два незнакомца в вагоне. Рельсы, потому что в одну сторону лежат, им просто по пути.

Глеб прожевал последний кусок и пожал плечами.

— Как хочешь. Мне все равно.

Пора было признать, что принято называть «тревожным звоночком». Разве брак — это равнодушие? Где двое уткнулись в свои телефоны и поговорить больше не о чем. Особая форма любви, спросить: «Что у нас на ужин?», «Ты не видела, Сонь, куда я положил разядное?». Нет даже раздражение, просто скука и вежливый тон... Да, как в поезде, где не знаешь, когда будет твоя станция. Едешь и едешь. Колесики стучат, отсчитывая дни, недели, месяцы.

Иногда приходят проведать родители. Приходится обниматься и изображать хоть какую-то близость. Секс был нечасто. Желательно в полной темноте и по-быстрому. Дежурный поцелуй куда-то в щеку.

Все изменилось с утренней тошнотой у Сони и двумя полосками на тесте, как раз под окончание четвертого курса. Глеб оживился. Глаза заблестели иначе. Он стал внимательный, не только формально. На завтрак первый бутерброд подавал жене. Ворковал:

— Кушай, Соня, тебе нужно хорошо питаться. Наш ребенок требует не только чашки чая.

Все беседы сводились к нему... Их деточке, что рос с со-
нином животе. У малыша появилось имя еще до рождения
— Руслан. Русик. Руся. Рус.

— Как там наш Руслан Глебович поживает? — мужчина
прикладывал свою руку к животу и смотрел ей в глаза влюб-
ленно. Ну, почти.

— Ой, футболист растет. Все почки маме испинал, — так
же, войдя в роль родительницы, мурлыкала Сонечка.

Ей было приятна забота мужа. Сама мысль, что скоро ста-
нет матерью маленького человечка грела душу. Они уже вы-
брали кроватку и коляску к восьми месяцам беременности.
Цвет, в который нужно перекрасить одну стену...

Беда пришла к Паровозовым, откуда не ждали.

Перекресток. Движение пешеходов на зеленый свет све-
тофора. Лихач, который с визгом шин, выскочил из-за пово-
рота. Крики страдания людей. Звон и скрежет металла, ма-
шины, врезавшей в столб.

Соню задела не машина. На нее всем весом рухнул му-
жик, сбитый автомобилем. Будто бетонной плитой придави-

ло. Эффект домино. Страшная судьба, что врагу не пожелаешь.

Даже сквозь наркоз она слышала, как в коридоре вопил Глеб. Он кричал так, что его не могли успокоить и стены удержать. Муж рвался к ней.

— Мой ребенок! Моя жена! Да, я всех вас порешу... Вы не понимаете? Сделайте что-то...

Соня видела, как умирают живые. Не физически. Не буквально. Глеб продолжал ходить, говорить. Дышать. Даже улыбался иногда. Отец, который стал стариком за один вечер. Светлые волосы, казалось выцвели до белесого. Софья сама боялась смотреть на себя в зеркало. Там были не глаза, а два бездонных колодца боли. Она не плакала — просто перестала быть женщиной, в привычном смысле слова. Ей больше никогда не взять на руки малыша, не назвать своим. Вырвали сердце вместе с кровиночкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.